

Ци Лэ невольно покачал головой.

Выйдя из спальни, он увидел, что старик уже оделся: в строгом костюме тот выглядел невероятно эффектно. В сравнении с тем, как он выглядел в постели прошлой ночью, он был просто волком в овечьей шкуре.

Ци Лэ прищурился и медленно подошел к Инь Шицзяню.

Инь Юй всё ещё стоял в углу, отбывая наказание, и, заметив его, злобно сверкнул глазами.

Уголки глаз у негодника покраснели, вид был донельзя обиженный. Гнев в сердце Ци Лэ поутих.

— Мелкий паршивец, собирай свои вещи, — Инь Шицзянь ухватил сына за шиворот. Он и представить не мог, что его отпрыск тайно жил с кем-то на стороне.

При этой мысли его взгляд, обращенный к Ци Лэ, стал еще более глубоким.

Ци Лэ, чувствуя за собой вину, от такого взгляда вздрогнул.

Неужели этот старик настолько проницателен? Неужели он так быстро догадался, что его используют?!

032 Пустой дом

Инь Шицзянь ничего не заподозрил. Он лишь увидел, как лицо Ци Лэ внезапно побледнело, и его сердце сжалось от тревоги — он решил, что с тем что-то случилось.

— Тебе где-то нехорошо? — обеспокоенно спросил он.

Ци Лэ покачал головой.

— Куда именно этот сорванец тебя ударил? — Инь Шицзянь всё еще не мог успокоиться. — Поедем в больницу, проверимся.

Инь Юй, услышав это, вытаращил глаза. Да он же даже не вложил силы в тот удар!

— Я в порядке, не стоит беспокоиться.

— Точно в порядке?

Инь Юй не выдержал, схватил чемодан и встрял в разговор:

— Пап, он правда в порядке.

Ему казалось, что отец сегодня просто ослеп, а его самого несправедливо обвинили в избиении.

— Заткнись, вещи собрал?

Только послушайте, разве это родной отец!

Инь Юй задохнулся от возмущения, он открыл рот, чтобы возразить, но промолчал. Он украдкой взглянул на Ци Лэ и заметил, что тому, похоже, действительно нехорошо, и невольно

забеспокоился.

Но стоило вспомнить, как Ци Лэ его подставил, как он тут же решил, что так тому и надо.

Ци Лэ изо всех сил пытался выпроводить их, но в итоге Инь Шицзянь прогнал сына, а сам, обеспокоенный здоровьем Ци Лэ, прилип к нему и уходить не собирался, что приводило парня в крайнее отчаяние.

К счастью, кто-то позвонил старику, и Инь Шицзянь наконец, хоть и с явной неохотой, засобирался.

Перед уходом он еще немного пообнимал Ци Лэ, обещая вернуться за ним сразу после работы.

Ци Лэ невольно цокнул языком: это что, брак по расчету? За один день всё решено, и его уже готовы забрать в дом — не слишком ли быстро?!

Инь Шицзянь, не зная о его мыслях, взял его за лицо и одарил французским поцелуем.

Закончив, он посмотрел на порозовевшие щеки Ци Лэ и, не в силах сдержаться, еще раз крепко его поцеловал.

Ци Лэ лишь беспомощно вздохнул.

Как только старик ушел, он тут же принял душ, переоделся и собрал вещи, после чего как раз получил звонок от второго брата.

Сев в машину брата, Ци Лэ едва успел пристегнуть ремень, как тот дернул его за воротник, обнажая на плече двусмысленные следы.

Ци Лэ замер и поспешно запахнул одежду.

— Кто это сделал? — в глазах Ци Шэна застыл холод. — Кто посмел тронуть человека из семьи Ци?

Ци Лэ ответил беззаботно:

— Мы оба мужчины, от этого не беременеют! Эй-эй, второй брат! Больно!

Ци Шэн крутил ему ухо:

— Ци Лэ, ты совсем страх потерял? Собираешься вернуться домой в таком виде?

— Второй брат, больно, больно!

— Говори! — Ци Шэн отпустил его. — Какой дикий мужчина это сделал?!

Его младший брат такой хрупкий, какой наглец посмел оставить на нем столько меток!

Ци Лэ тер горящее ухо и с невозмутимым видом ответил:

— Ну переспали, и что? Я взрослый человек.

— Да я сам еще ни разу не спал с кем-то!

Ци Шэн в ярости нажал на газ, и его вызывающий «Мазерати» сорвался с места в управляемом

заносе.

Ци Лэ вцепился в ручку двери и, не боясь смерти, поддразнил брата:

— Да ты просто завидуешь!

Ци Шэн вытащил из кармана увесистый красный конверт и швырнул в него:

— Знал бы, что это «плата за девственность», не стал бы столько класть!

— Тогда давай, тоже лишайся девственности, я тебе дам конверт побольше.

Ци Лэ считал деньги в конверте, чувствуя себя невероятно довольным.

Ближе к концу рабочего дня Инь Шицзянь взглянул на часы, думая о малыше, оставшемся дома в одиночестве. Время подходило, и он, не раздумывая, схватил пиджак и ушел.

Приехав к дому Ци Лэ, он позвонил ему, но обнаружил, что заблокирован!

Он долго звонил в дверь, но никто не открыл.

Убедившись, что в доме никого нет, Инь Шицзянь опасно прищурился — он, кажется, всё понял.

033 Ожидание новой встречи

Когда Инь Шицзянь вернулся домой, сын играл в гостиной в видеоигры. Увидев отца, он испуганно замер.

— Пап, ты вернулся... — его задница всё еще болела, так что он не смел злить родителя.

Инь Шицзянь кивнул ему и сел на диван с мрачным видом.

Инь Юй украдкой поглядывал на него: отец с самого порога был чернее тучи, и парень дрожал от страха, боясь, что тот снова примется за него.

В гостиной слышались только звуки игры.

Инь Шицзянь размышлял о Ци Лэ. Он прожил более тридцати лет, но его впервые так обвели вокруг пальца.

Впрочем, это было скорее не раздражение, а удивление.

Ци Лэ стал первым, кому удалось его обмануть. Инь Шицзянь невольно усмехнулся. А ведь это довольно занятно.

Инь Юй, увидев пугающую улыбку отца, решил, что тот придумывает способ расправы. Он тут же выключил приставку и поспешил наверх, якобы чтобы учиться.

Инь Шицзянь окликнул его:

— Как успехи в учебе в этом семестре?

— Оставил в школе, — ответив на вопрос об оценках, Инь Юй успокоился. Учился он всегда

хорошо, поэтому внезапных проверок не боялся.

Инь Шицзянь хмыкнул и, запоздало взглянув на него, добавил:

— Я разве разрешал тебе вернуться домой?

Снова за старое, а уже осмелел.

Инь Юй замер, в груди защемило, глаза мгновенно увлажнились.

Сегодня он пережил слишком много унижений.

Сначала ночь в подвале, потом застал бывшего парня с любовником, а затем получил взбучку от собственного отца. Он уже взрослый человек, а его выпороли, да еще и выходки этого мерзавца Ци Лэ окончательно вывели из себя.

Думая об этом, он отвернулся от отца и вытер слезы тыльной стороной ладони.

Инь Шицзянь видел, как сын украдкой плачет, и решил подлить масла в огонь:

— Забирай свои вещи и уходи. Ты что, мои слова за пустое место считаешь?

— Уйду! Не впервой, кто-нибудь да приютит.

— Сам виноват, еще и гонор показываешь? — Инь Шицзянь решил, что если не взяться за воспитание сына сейчас, тот совсем сядет на шею.

Инь Юй обернулся и сверкнул на него глазами. Он открывал и закрывал рот, пытаясь что-то сказать, но в итоге не выдал ни слова.

Видя, как сын со слезами на глазах выглядит таким обиженным, гнев Инь Шицзяня мгновенно улетучился.

— Дай мне ключи от дома Ци Лэ, — он знал, что у сына они есть.

Инь Юй опешил:

— Разве ты не собираешься привезти его домой?

— Он сбежал, — при мысли о том, как Ци Лэ утром доверчиво жался к нему, Инь Шицзянь закрипел зубами от злости.

— Почему сбежал? Утром же всё было нормально?

Разве он мог признаться сыну в том, что сам одурманился и позволил Ци Лэ использовать себя, да еще и заставил того наказывать собственного ребенка?

Инь Шицзянь сухо кашлянул, скрывая неловкость, и отрезал:

— Твой младший папаша любит играть.

— ...У меня нет такого папаша, — пробормотал Инь Юй, но ключи всё же отдал.

Получив ключи, Инь Шицзянь с чувством выполненного долга выставил сына за дверь.

На следующий день, как только он пришел в офис, к нему подошел вице-президент.

— Инь Юй всю ночь проплакал.

— Пусть плачет.

— Что ты с ним сделал?

— Заставил нести ответственность за свои поступки, — ответил Инь Шицзянь, снова вспоминая безжалостного Ци Лэ. Его взгляд блеснул, и он спросил: — Кажется, младший господин семьи Ци собирается устроить банкет по случаю возвращения домой?

Вице-президент кивнул:

— Господин Ци сегодня прислал приглашение, ваше должно быть в кабинете.

Инь Шицзянь прищурился.

Интересно, какое лицо сделает Ци Лэ, когда увидит его?

034 Дома как в гареме

В гостиной старого особняка семьи Ци сидели с десятков членов семьи с каменными лицами. Несколько детей помладше во все глаза смотрели на Ци Лэ — было очевидно, что этот внезапно появившийся человек вызывает у них любопытство.

Окруженный всей семьей, Ци Лэ сидел с прямой спиной, чувствуя, как внутри всё дрожит.

Честно говоря, он был в старом особняке второй раз. Первый раз — двенадцать лет назад, когда его привезли как внебрачного сына, чтобы признать частью рода.

Но, к сожалению, старейшины не признали его, и с тех пор он жил с отцом и мачехой отдельно.

— Папа, почему ты позволил ему вернуться? — раздался чей-то голос из толпы. Ци Лэ посмотрел в ту сторону: это была женщина, державшая на руках ребенка лет трех-четырех.

Если он не ошибается, это была жена второго дяди, и ему полагалось называть её второй тетей.

Глава семьи Ци, Ци Гуанчжэнь, бросил на невестку ледяной взгляд:

— Возвращаться ему или нет — решать мне. С каких пор в этом доме ты стала указывать, что делать?

После того как вторую тетю отчитали при всех, остальные, кто был недоволен Ци Лэ, побоялись высказываться вслух и могли лишь метать в него гневные взгляды.

Ци Лэ остался невозмутим и сидел, сохраняя достоинство.

— Ци Лэ, иди сюда, — Ци Гуанчжэнь указал на пустое место справа. — Ты ребенок старшего сына, садись там.

Все присутствующие замерли, их взгляды скрестились на Ци Лэ.

В них читались зависть, непонимание, шок и лишь у немногих — радость за него.

В семье Ци рассадка была строго регламентирована, у каждого было свое место.

Хотя Ци Лэ и признали, статус его официально не объявляли, поэтому до этого момента он сидел на гостевых местах.

Дед раньше не признавал его из-за статуса внебрачного сына, но сейчас этим жестом он открыто подтвердил положение Ци Лэ.

Второй дядя не выдержал:

— Папа, он всего лишь никчемный внебрачный сын!

— Второй дядя, ваши слова звучат странно, — Ци Шэн, известный своим вспыльчивым характером, тут же вступил в перепалку: — В чем наш Лэ Лэ уступает вашему сыну, который ни на что не годен?

— Ци Шэн, закрой рот, — старший брат Ци Жуй с холодным лицом посмотрел на второго дядю: — Второй дядя, если наш Лэ Лэ когда-то вас обидел, я прошу прощения за брата, надеюсь на ваше великодушие.

Ци Лэ едва не прыснул со смеху.

Он никогда не обижал никого из семьи Ци, просто этот старик смотрел на него свысока из-за его происхождения. И надо же, старший брат, который обычно избегал лишних хлопот, решил за него заступиться.

Второй дядя, услышав это, не нашел, что ответить, и в ярости выпалил:

— Ци Жуй, не думай, что раз ты стал управляющим семьи Ци, то можешь не считаться с другими! Не думай, что я не знаю о темных делишках, что ты проворачиваешь за спиной!

— О? — Ци Жуй прищурился. — Тогда прошу, второй дядя, расскажите подробнее, какие именно «темные делишки» я проворачиваю.

— Ты...

— Всем закрыть рты!

Ци Гуанчжэнь ударил тростью о пол, и все тут же умолкли.

Он посмотрел на Ци Лэ, который всё еще сидел на месте, перевел взгляд на остальных, а затем снова вернулся к внуку.

— Я сказал тебе сесть там, почему ты до сих пор не пересел? Мои слова для тебя значат меньше, чем болтовня этих людей?

Ци Лэ опешил, а затем в душе усмехнулся.

В детстве он немало «заботы» получил от старших, но дед — это мощь! Одной фразой заставил их бояться даже пикнуть.

035 Красавец, от которого не оторвать глаз

Второй дядя притих.

Ци Лэ послушно подошел к деду, поклонился и с почтением произнес:

— Спасибо, дедушка.

Ци Гуанчжэнь удовлетворенно кивнул, а затем его взгляд стал ледяным, когда он посмотрел на сына второго дяди:

— Если бы сын второго дяди был хотя бы наполовину таким же воспитанным, как Ци Лэ, мне бы не пришлось выслушивать сплетни за спиной.

Второй дядя опустил голову, а его сын злобно зыркнул на Ци Лэ.

— Я собрал вас всех сегодня, чтобы официально объявить о статусе Ци Лэ.

Эти слова вызвали шум в зале.

Ци Шэн украдкой похлопал Ци Лэ по руке и подмигнул — он поздравлял его.

Ци Лэ улыбнулся, но внутри ничего не почувствовал.

Его лишь беспокоило, почему дед, который двенадцать лет не признавал его, вдруг решил это сделать.

Второй дядя снова высунулся:

— Статус Ци Лэ неясен, папа, не совершай глупостей!

Ци Шэн хотел было огрызнуться, но Ци Жуй остановил его. Он посмотрел на дядю и холодно произнес:

— Наш Лэ Лэ тоже носит фамилию Ци, дядя, вы чем-то недовольны?

— Ци Жуй, ты в детстве немало получил от нашей семьи, как ты смеешь так разговаривать со вторым дядей?! — не выдержала вторая тетя. — Из всех детей старшего сына, кроме этого Ци Лэ, кто еще не пользовался нашими благами?

Ци Жуй приподнял бровь.

— Какими благами вы одарили мою семью? — он помолчал и посмотрел на сына второго дяди: — Если вы имеете в виду тот случай, когда Ци Шэн чуть не погубил свое будущее ради вашего сына, то я должен сказать вам огромное спасибо.

Ци Лэ замер и посмотрел на второго брата. Оказывается, между ним и сыном дяди была такая история, а он и не знал!

— Вы! — вторая тетя задыхнулась от гнева и переключилась на Ци Лэ: — Он всего лишь внебрачный сын, кто из присутствующих здесь готов признать его настоящим членом семьи Ци!

— Вторая тетя... — Ци Жуй хотел ответить, но Ци Лэ встал, прервал брата и посмотрел на Ци

Гуанчжэня, сидевшего во главе стола.

— Дедушка...

— В нашей семье нет борьбы за трон, — Ци Гуанчжэнь остановил Ци Лэ, жестом велел ему сесть и обратился к остальным: — В жилах Ци Лэ течет кровь нашей семьи, он — наш человек.

Сказав это, он сделал паузу и, посмотрев на второго дядю, добавил:

— Второй, ты травмишь младшего, считаешь это достойным поведением?

— Думаю, второй дядя просто завидует, потому что его собственный внебрачный ребенок не может попасть в семью Ци, — кто-то еще вставил слово, доводя дядю до белого каления.

— Не носи чуши!

— Я не несу чуши, — человек, неспешно жуя виноград, продолжил: — О том, что второй дядя завел нескольких любовниц, вторая тетя прекрасно знает, так что же здесь неправда?

Ци Лэ посмотрел на этого человека. Это был мужчина лет двадцати семи-восьми с невероятно красивым лицом, в котором смешались мужские и женские черты. Если бы не его чисто мужской стиль одежды, он бы ни за что не признал в нем мужчину.

— Ци Юйян, не смей клеветать!

— Сделал — отвечай, мужчина должен отвечать за свои поступки.

Сказав это, мужчина посмотрел на Ци Лэ и подмигнул ему.

Ци Лэ вздрогнул, и по его коже побежали мурашки.

У него было предчувствие: с этим человеком лучше не связываться.

И, как оказалось, его предчувствия всегда были верны.

036 Красавец знаком со стариком

Ци Гуанчжэнь наблюдал за перепалкой и снова ударил тростью о пол.

— Я собрал вас не для того, чтобы слушать ваши ссоры!

Ци Лэ отвел взгляд. Имя «Ци Юйян» казалось знакомым, но в семье Ци было столько людей, что он забыл, кто это.

— Я собрал вас, чтобы объявить статус Ци Лэ, — дед посмотрел на внука. — Прошло двенадцать лет, пора Ци Лэ вернуться домой.

Старый лис. Ци Лэ сохранял спокойствие, размышляя о целях деда.

Ци Жуй поддержал:

— Всё, что поручил дедушка, я подготовил, теперь ждем решения дядьев.

После этих слов никто больше не посмел возразить.

Вторая тетя сверлила Ци Лэ взглядом, полным яда.

Ци Лэ мысленно усмехнулся и столкнулся взглядом с Ци Юйяном. Тот улыбался недоброй улыбкой, отчего по спине Ци Лэ пробежал холодок.

Когда все разошлись, Ци Жуй отправился с дедом в кабинет, а Ци Лэ остался в саду со вторым братом, за ними последовал и Ци Юйян.

— Младший дядя, ты впервые видишь Лэ Лэ? — Ци Шэн при виде Ци Юйяна вел себя непривычно сдержанно и с большим уважением.

— Да, — улыбнулся Ци Юйян. — Он немного отличается от того, каким я его представлял.

Сказав это, он бросил на Ци Лэ многозначительный взгляд и ушел.

Ци Лэ проводил его взглядом и пихнул брата локтем:

— Второй брат, это младший дядя?

У Ци Гуанчжэня было четверо сыновей. Старший — отец Ци Лэ, он был далек от бизнеса и стал университетским профессором. Второй занимался побочными проектами семьи, третий подался в политику.

Ци Юйян был самым младшим, он всё время жил в деревне с бабушкой и редко появлялся дома. Говорили, что у него мягкий характер, но Ци Лэ при виде его улыбки становилось не по себе.

Ци Шэн потер подбородок:

— Лэ Лэ, не связывайся с младшим дядей.

— Я впервые его вижу, просто любопытно. — Ци Лэ вспомнил подмигивание и снова почувствовал мурашки.

— Не любопытствуй, — Ци Шэн наклонился к его уху. — Не смотри, что он такой милый, на самом деле он — извращенец!

Сказав это, он словно вспомнил что-то неприятное, и в его глазах отразился страх.

Ци Лэ кивнул. Он ни за что не стал бы связываться с Ци Юйяном, но, судя по всему, тот сам может проявить к нему интерес.

Вернувшись в свою комнату, Ци Юйян позвонил Инь Шицзяню.

Тот как раз закончил совещание и, увидев, кто звонит, нахмурился, но ответил.

— Юйян?

— Господин Инь, как поживаете?

— Что-то случилось? — Инь Шицзянь не хотел много говорить с ним.

Ци Юйян крутил в руках зажигалку, глядя в окно на Ци Лэ:

— Твой новый любовник лучше меня?

Сердце Инь Шицзяня сжалось, голос невольно стал холоднее:

— Что ты задумал?

— Ничего, не кажется ли тебе, что ты ведешь себя слишком вызывающе?

— Юйян...

— Не называй меня так фамильярно, — Ци Юйян швырнул зажигалку на стол. — Ты не достоин.

Инь Шицзянь хотел что-то ответить, но тот уже повесил трубку.

Вице-президент, видя его озабоченное лицо, спросил:

— Всё еще переживаешь из-за Инь Юя?

Инь Шицзянь не мог рассказать о личных делах, поэтому покачал головой и вошел в кабинет.

Вице-президент хотел последовать за ним, но в этот момент зазвонил его телефон — звонил Инь Юй.

— Сун Линьчжи, ты, старая черепаха! Почему ты каждый день жалуешься моему отцу?!

037 Виновата старая черепаха

Сун Линьчжи замер и прищурился.

— И что же хочет выразить «малыш»?

Инь Юй, услышав это прозвище, взорвался:

— Какая я тебе «малыш»! Перестань так меня называть! Это детское прозвище, которое никто не произносил уже сто лет, а эта старая черепаха каждый день дразнит меня, как игрушкой, это меня бесит!

— Тогда как мне тебя называть?

<http://bllate.org/book/22315/2336612>